

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.012

Исторические основы правового статуса единоличного исполнительного органа акционерного общества

Косякин Игорь Алексеевич

Директор по правовому обеспечению и корпоративному управлению,
Акционерное общество Концерн «Созвездие»,
394018, Российская Федерация, Воронеж, ул. Плехановская, 14;
e-mail: ikos5@mail.ru

Аннотация

В статье кратко рассматривается появление и развитие конструкции единоличного исполнительного органа в хозяйственной практике и науке. Появление органов юридического лица связывается с усложнением производства в ходе Промышленной революции и появившейся вследствие необходимости разделять владение и управление. Практики корпоративного управления, становясь массовыми, упрощались, что повлекло за собой замену коллегиального исполнительного органа единоличным.

Российское дореволюционное право так и не успело перейти от концессионной модели к нормативно-явочной. Единоличный исполнительный орган «де-факто», как замена правлению, присутствовал только в проекте Гражданского уложения Российской империи, внесенном в Государственную Думу в 1913 году. В конце 1920-х – начале 1930-х годов советская экономика начала свое движение к государственно-плановой модели. Отдельное предприятие рассматривалось как ячейка единого хозяйственного механизма. С этим связано широкое распространение принципа единоначалия в управлении.

Автор показывает, что развитие юридической мысли обуславливается направлениями развития экономики и имеет свои исторические основы. Так, дискуссия «орган или представитель» производна от дискуссии между германскими теориями фикции и органической теорией юридического лица. Доминирование в российской юридической науке представительской теории в дореволюционный период и органической теории в советский период также вызвано особенностями экономической модели, избранной в соответствующее время. Как представляется автору, российская экономическая и правовая реальность содержит достаточно фактов, которые не могут быть объяснены органической теорией. Дихотомия «орган или представитель» не выдерживает критики. Автор предполагает сдвиг парадигмы науки корпоративного права в самое ближайшее время.

Для цитирования в научных исследованиях

Косякин И.А. Исторические основы правового статуса единоличного исполнительного органа акционерного общества // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 1А. С. 96-103. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.012

Ключевые слова

Акционерное общество, единоличный исполнительный орган, единоначалие, концессионная система, нормативно-явочная система, представительство, орган управления.

Введение

Отправной точкой для исследования следует выбрать появление акционерных компаний в современном понимании. Это XVII век, когда акционерную форму приобретает Английская Ост-Индская компания, возглавлявшаяся правлением директоров. Собственные колониальные компании создаются и в других странах.

В докапиталистическую эпоху коллективное предпринимательство было скорее исключением. Как указывал А.И.Каминка, «Предприятие – это был известный аппарат, с помощью которого действовал предприниматель, аппарат, вполне сливавшийся с его частным имуществом...» [Каминка, 2015, 16].

Массовым коллективное предпринимательство становится в эпоху Промышленной революции. Появляются предприятия, требующие соединения капиталов, принадлежащих множеству лиц. Сам владелец уже далеко не всегда мог эффективно вести бизнес: возникает необходимость в профессиональном менеджменте, который также обретает свои интересы.

Новые хозяйственные практики требуют научного осмысления: уже тогда в экономической мысли возникают идеи, в современном корпоративном праве известные под названием «агентская проблема». Уже Адам Смит пишет, что «директора акционерной компании, имеющие только долю в прибылях ..., не ведут собственной личной торговли, которая имела бы другие интересы, чем общая торговля компании. Их личные интересы связаны с процветанием общей торговли компании» [Смит, 2016, 687]. В современной литературе акцент делается не на отчуждении от результатов труда в экономическом смысле, но на проблеме неполноты информации. Наиболее полной информацией владеет агент, действующий от имени и в интересах принципала. Рано или поздно у него могут появиться стимулы к оппортунистическому поведению – снижению качества работы, действиям в своих интересах, помимо или против интересов принципала, основанные на информационном дисбалансе. Так появляются практики корпоративного управления, направленные на контроль за деятельностью менеджмента – сильный совет директоров, внутренний контроль и аудит [Краакман, 2017, 29]

В своем исследовании автор предлагает следующую структуру, чтобы достичь полноты рассмотрения темы:

- Во втором разделе будет установлено, когда и в связи с чем появляется единоличный исполнительный орган;
- Третий раздел посвящается научному осмыслению феноменов юридического лица и единоличного исполнительного органа;
- В четвертом разделе, заключении – автор кратко подведет итоги рассуждениям и покажет, как история единоличного исполнительного органа продолжает влиять на его современное положение.

Зарождение конструкции «единоличный исполнительный орган»

На дореволюционном этапе и даже некоторое время спустя Октябрьской революции развитие российского права шло в тесной связи с западноевропейским правом.

Среди исполнительных органов в середине XIX века, когда в Европе начал осуществляться переход от концессионной системы, требующей отдельного разрешения на каждое предприятие и утверждения устава органом государственной власти, к нормативно-явочной, стандартизирующей и ускоряющей процесс создания юридического лица, традиционно

выделялось правление – коллегиальный исполнительный орган, в чьей сфере ответственности находились текущие дела общества. Вместе с тем, в Швейцарии и Бельгии правление могло состоять из одного лица [Каминка, 1896, 136, 239].

Практически повсеместное распространение единоличного «администратора» следует отнести к концу XIX века, что, по мнению автора, обуславливается повышением доступности «оболочки» юридических лиц в рамках общей тенденции к упрощению правил регистрации юридических лиц и осуществления корпоративного управления. Отметим, что ряд современных практик: заочное голосование в органах управления, факультативность коллегиальных органов, и, самое главное – «редукция» правления до единоличного исполнительного органа – получили широкое развитие после появления конструкции товарищества с ограниченной ответственностью [Розенберг, 1912, 175].

Дореволюционное отечественное законодательство так и не смогло сделать шаг к нормативно-явочной системе. Как отмечает Л.И.Петражицкий, «теперешнее юридическое положение акционерных обществ покоится вовсе не на этих статьях [ст. 2139-2198 части первой X тома Свода законов Российской империи], а на административной нормировке, создаваемой отдельно для каждого возникающего общества» [Петражицкий, 1898, 3].

Несмотря на то, что и хозяйственная практика, и нормативное регулирование тех времен останавливались на коллегиальном правлении, проект Гражданского уложения Российской империи, внесенного в Государственную Думу в 1913 году, но так и не принятого, содержал максимально свободную форму исполнительного органа: от имени акционерного товарищества могли действовать как один директор-распорядитель, так и несколько директоров, как совместно, так и по отдельности.

Гражданским кодексом РСФСР 1922 года предусматривалось, что «правление заведует делами общества и является его представителем как на суде, так и в сношениях с органами правительства и со всеми другими лицами во всех делах его. Оно вправе заключать все сделки, входящие в круг операций общества. Оно обязано вести счетоводство и отчетность...».

После сворачивания НЭПа система плановой экономики сохранила лишь формальную самостоятельность государственных предприятий и немногих государственных акционерных обществ (Внешторгбанк, Ингосстрах). Резко возросла роль директора, который обладал полной самостоятельностью и ответственностью в пределах, отведенных государственно-партийным аппаратом управления. Выработывается принцип единоначалия, который трактовался как «предоставление руководителям различных звеньев народного хозяйства такой полноты прав в принятии решений, которая необходима для выполнения возложенных на них обязанностей, и в установлении персональной ответственности работников за порученное им дело» [Каменицкер, www]

Единоличное управление обществом является привычным и на сегодняшний день, что можно объяснить следующими обстоятельствами:

- Избранной в 1990-х моделью приватизации, в результате которой значительные пакеты акций были консолидированы в собственности менеджмента;
- Консолидированной структурой акционерного капитала с ярко выраженными мажоритарными акционерами, при которой не требуется балансировать различные интересы на уровне исполнительных органов;
- Слабостью артикулирования интересов со стороны иных стейкхолдеров – работников, местных сообществ; при этом органы государственной власти пользуются преимущественно публичными каналами выражения интересов;

- Консерватизмом российского бизнеса, ориентацией на более простые и понятные модели, отработанные в правоприменении.

Как будет показано в следующем разделе, каждый из этапов эволюции статуса единоличного исполнительного органа особо рассматривался правовой наукой и, более того, непосредственно влиял на содержание доктрины.

Осмысление юридического лица и единоличного исполнительного органа в науке

Уже в XIX веке новые феномены, появившиеся в хозяйственной жизни, не обошлись без внимания со стороны юридической науки.

Развитие мысли шло по двум веткам.

Направление первой из них было задано представителем немецкой исторической школы права Фридрихом Карлом фон Савиньи. Он определял юридическое лицо как искусственный субъект, «своим существованием обязанный исключительно произвольному решению одного или нескольких лиц» [фон Савиньи, 2012, 132, 135]. Такой субъект не может самостоятельно осуществлять права и обязанности, поэтому нуждается в представительстве, которое осуществляет посредством органов юридического лица. Так появляется воззрение на органы управления как представителей [Суханов, 2014, 7].

Вторая ветка «произрастает» из теории Отто фон Гирке, который отстаивал реальную правосубъектность юридического лица. «Оно не есть мертвое понятие, нуждающееся в представительстве другими лицами, а есть живое существо, которое как таковое хочет и действует, проявляя свою жизнь в живых актах своих органов, напр. в решении общего собрания или в исполнительном действии правления, подобно тому, как индивидуальное лицо проявляет себя в устной речи или движении руки» [Суворов, www]. Следовательно, орган как часть юридического лица не только выступает от его имени, но и заменяет его, не являясь самостоятельным субъектом.

Каким образом конкретные исторические обстоятельства, изложенные во втором разделе, повлияли на содержание правовой доктрины?

В дореволюционной России более популярной была представительская теория. К примеру, автор одного из популярных учебников по гражданскому праву А.М. Гуляев писал, что «в законном представительстве нуждаются лица недееспособные... Лица юридические могут совершать юридические акты только чрез своих представителей» [Гуляев, 1911, 85]. В некоторых работах вообще не осуществлялось противопоставление органа и представителя [Гордон, 1879, 124-125, Шершеневич, 2017, 91].

Разумеется, в обществе, полном сталкивающимися разнонаправленными интересами – владельцев и управляющих, «заправил»-мажоритариев, как их тогда называли, и миноритарных акционеров – понятно воззрение на орган юридического лица как на некое самостоятельное образование, которое может выступать от имени юридического лица, но как в его интересах, так и в своих собственных.

Социалистическое общество в СССР позиционировалось как избавленное от антагонистических отношений, присущих предыдущим формациям. Предприятие выполняло единый для всей страны план, единоличный директор нес ответственность за выполнение плана и управлял предприятием. На уровне идеологии не должно было быть и мысли о неких самостоятельных интересах директората. Здесь следует остановиться на «теории директора»,

разработанной Ю.К.Толстым в 1955 году. Ю.К.Толстой указывал, что реальные рычаги управления сосредоточены в руках директора, и именно он формирует и выражает волю юридического лица. В поисках «реального содержания», «субстрата» юридического лица ученые выдвигали в то время различные идеи. Он возражал С.Н.Братусю, который считал, что деятельность предприятия – это деятельность «организованного коллектива трудящихся..., являющегося частью всенародного коллектива, организованного в социалистическое государство». О теории коллектива: [Братусь, 1950, 108]. О теории директора: [Толстой, 1955, 60-62].

Поэтому доминирующей в советское время являлась именно органическая теория. К примеру, подробное разграничение органа и представителя было выдвинуто В.А.Рясенцевым. Он отмечал «монолитность юридического лица и органа», разграничивал деятельность юридического лица и органа только в некоторых случаях. Они сводятся к выходу органа за пределы компетенции, отношениям по назначению на должность, дисциплинарной ответственности, увольнению и иным персональным правам лица, являющегося носителем функций органа [Рясенцев, 1948, 179-182]. Орган не имеет самостоятельной правосубъектности и своих интересов, в отличие от представителя, не вступает с юридическим лицом в правоотношения, осуществляет как юридические, так и фактические, недоступные представителю, действия [Рясенцев, 1948, 188-190].

По мнению автора, долгое доминирование органической теории в российской юридической мысли вызвало инерционный эффект. Реалии хозяйственной жизни значительно изменились. В 1990-е гг. существенно обострились противоречия внутри российского общества, и речи о «части всенародного коллектива», о единстве юридического лица, казалось бы, уже не должно быть – тем не менее, многие ученые по-прежнему горячо отстаивают как само существование дихотомии «орган-представитель», так и то, что единоличный исполнительный орган ни в коем случае не может рассматриваться как представитель.

Заключение

Юридическая мысль, являясь институтом надстройки вместе с правом вообще, не может рассматриваться в отрыве от экономического базиса. Как только проблема разграничения владения и управления стала достаточно массовым явлением – передовые экономисты того времени обратили на нее внимание и начали рассуждать уже в новых категориях.

Особенно ярко это влияние продемонстрировано автором на примере перехода от дореволюционной к советской мысли. Разумеется, и партийная номенклатура, и хозяйственная верхушка обладали своими интересами, которые так или иначе реализовывали. Тем не менее, государственно-социалистические основы хозяйствования обуславливали обоснованность и объяснимость воззрений на юридическое лицо как неделимую клетку в составе единого организма.

Постепенно сформировалась единая научная парадигма, которая имеет достаточно авторитетных сторонников и по сей день (Могилевский С.Д., [Могилевский, 2010, 220] Шиткина И.С. [Шиткина, 2018, 167] и др.).

Автор считает, что в ближайшем будущем отсутствие дихотомии между понятиями «орган» и «представитель» будет воспринято и произойдет сдвиг парадигмы в пользу представительской теории.

Причинами этого является наличие достаточного количества фактов, не объяснимых органической теорией (прежде всего, это противоречие воли органа воле юридического лица –

что выражается в тысячах дел о взыскании убытков с лица, осуществляющего или осуществлявшего полномочия органа; также можно обратить внимание на конструкции управляющей организации, гражданско-правовую сущность договора с генеральным директором) [Лалетина, 2019, 49-53]. Исторические основы, показанные автором, убедительно демонстрируют, что новые факты экономической реальности рано или поздно влекут смену теорий, объясняющих эти факты.

Библиография

1. Kraakman R. and others. The Anatomy of Corporate Law. A Corporative and Functional Approach. Oxford: Oxford University Press, 2017. 281 p.
2. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М: Государственное издательство юридической литературы, 1950. 367 с.
3. Гордон А.О. Представительство в гражданском праве. СПб: Типография Шредера, 1879. 447 с.
4. Гуляев А.М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и проекта Гражданского уложения. СПб. Типография М.М.Стасюлевича, 1911. 500 с.
5. Каминка А.И. Основы предпринимательского права [под редакцией и с предисловием В.А.Томсинова]. М: Зерцало-М, 2015. 318 с.
6. Каменицкер С.Е. Единоначалие (принцип управления). URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/86543/Единоначалие> (дата обращения: 12.11.2019).
7. Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. / Отв. ред. И.С.Шиткина. Т. 2. М: Статут, 2018. 990 с.
8. Лалетина А.С., Косякин И.А. Дуализм корпоративного и трудового права в статусе генерального директора. // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. №4. С. 49-53.
9. Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М: Статут, 2010. 421 с.
10. Обзор иностранных законодательств об акционерных компаниях. СПб: Типография В.Киршбаума, 1896. 292 с.
11. Петражицкий Л.И. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. СПб: Типография Министерства финансов (В.Киршбаума), 1898. 226 с.
12. Розенберг В.В. Товарищество с ограниченной ответственностью (о необходимости введения этой формы в России). СПб: Типография Редакции период. изданий М-ва финансов, 1912. 215 с.
13. Рясенцев В.А. Представительство в советском гражданском праве (докторская диссертация). Том I. М. 1948. 262 с.
14. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М: Эксмо, 2016. 1056 с.
15. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву. URL: civil.consultant.ru/elib/books/8/page_11.html#_footnoteref266. (дата обращения: 12.11.2019).
16. Суханов Е.А. Американские корпорации в российском праве (о новой редакции гл. 4 ГК РФ) // Вестник гражданского права. 2014. №5. С. 7-24.
17. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л: Изд-во Ленинградского университета, 1955. 219 с.
18. Фон Савиньи Ф.К. Система современного римского права: В 8 т. Т. II / пер. с нем. Г. Жигулина; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. 573 с.
19. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М: Юрайт, 2017. 532 с.

The historical grounds of the legal status of the sole executive body in stock corporation

Igor' A. Kosyakin

Legal Support and Corporate Governance Director,
Joint-Stock Company Concern "Sozvezdie",
394018, 14, Plekhanovskaya str., Voronezh, Russian Federation;
e-mail: ikos5@mail.ru

Abstract

The appearance and development of the sole executive body construction in business practice and science is briefly examined in research. The appearance of the legal entity's bodies is connected with industry complication during the Industrial revolution and stipulates with necessity to divide possession and management. Corporate governance practices had been become popular and simple, and that caused the substitution the collegial executive body to sole.

Russian pre-revolutionary law didn't have time to go from concession to regulatory model. Sole executive body "de-facto", instead of collegial, was in draft of Civil Code of Russian Empire, introduced to the State Duma in 1913. In the end of 1920th – beginning of 1930th soviet economy started the evolution to the central planned economy. The separate enterprise is considered as the cell of the unified economic machine. The broad expansion of the undivided authority principle is connected with that. Author shows, that legal science development is caused with the economic development trends and has the historical grounds. The "body or representative" discussion is derived from discussion between German theory of fiction and organic theory of the legal entity. Domination of the representative theory in Russian pre-revolutionary science and organic theory in Soviet science is connected with features of economic model, chosen at appropriate times. Author believes, that the Russian economic and legal reality contents enough facts, which we can't explain by the organic theory. Dichotomy "body or representative" is worthless. Author assumes the paradigm shift of the corporate law science in near future.

For citation

Kosyakin I.A. (2020) Istoricheskie osnovy pravovogo statusa edinolichnogo ispolnitel'nogo organa aktsionernogo obshchestva [The historical grounds of the legal status of the sole executive body in stock corporation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (1A), pp. 96-103. DOI: 10.34670/AR.2020.92.1.012

Keywords

Stock corporation, sole executive body, undivided authority, concession model, regulatory model, representation, body.

References

1. Bratus' S.N. (1950) *Sub#ekty grazhdanskogo prava* [The civil law subjects]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo juridicheskoy literatury. 367 p.
2. Gordon A.O. (1879) *Predstavitel'stvo v grazhdanskom prave* [The representation in civil law]. Saint-Petersburg: Tipografija Shredera, 1879. 447 p.
3. Guljaev A.M (1911). *Russkoe grazhdanskoe pravo. Obzor dejstvujushhego zakonodatel'stva i proekta Grazhdanskogo ulozhenija* [Russian civil law. The survey of the current legislation and Civil Code draft]. Saint-Petersburg. Tipografija M.M.Stasjulevicha, 1911. 500 p.
4. Kaminka A.I. (2015) *Osnovy predprinimatel'skogo prava* [The basics of business law]. Moscow: Zercalo-M. 318 p.
5. Kamenicker S.E. *Edinonachalie (princip upravlenija)* [Undivided authority (management principle)]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/86543/Edinonachalie> (available at: 12.11.2019).
6. Kraakman R. and others (2017). *The Anatomy of Corporate Law. A Corporative and Functional Approach*. Oxford: Oxford University Press. 281 p.
7. *Korporativnoe pravo: Uchebnyj kurs* [The corporate law: academic course]. V 2 t (2018). Ed by I.S.Shitkina. T. 2. Moscow: Statut, 990 p.
8. Laletina A.S., Kosyakin I.A (2019). *Dualizm korporativnogo i trudovogo prava v statuse general'nogo direktora* [The corporate and labor law duality in managing director's status]. // *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom*. 2019. №4. P. 49-53.

9. Mogilevskij S.D. (2010) Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju: zakonodatel'stvo i praktika ego primenenija [The limited liability company: legislation and judicial practice]. Moscow: Statut. 421 s.
10. Obzor inostrannyh zakonodatel'stv ob akcionernyh kompanijah [The survey of foreign legislation on stock corporations] (1896). Saint-Petersburg: Tipografija V.Kirshbauma. 292 p.
11. Petrazhickij L.I. (1898) Akcionernaja kompanija. Akcionernye zloupotreblenija i rol' akcionernyh kompanij v narodnom hozjajstve [Stock corporation. Stock fraud and role of stock corporation in economy]. Saint-Petersburg: Tipografija Ministerstva finansov (V.Kirshbauma). 226 p.
12. Rozenberg V.V. (1912) Tovarishhestvo s ogranichennoju otvetstvennost'ju (o neobходимosti vvedenija jetoj formy v Rossii) [Limited liability company (on the necessity of implementation in Russia)]. Saint-Petersburg: Tipografija Redakcii period. izdanij M-va finansov, 1912. 215 p.
13. Rjasencev V.A (1948) Predstavitel'stvo v sovetskom grazhdanskom prave (doktorskaja dissertacija) [Representation in the Soviet civil law (doctor thesis)]. Tom I. Moscow. 262 p.
14. Shershenevich G.F. (2017) Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [Russian civil law textbook]. Moscow: Jurajt. 532 p.
15. Smith A. (2016) Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow: Jeksmo. 1056 p.
16. Suvorov N.S. Ob juridicheskikh licah po rimskomu pravu [On the Roman law legal entities]. URL: civil.consultant.ru/elib/books/8/page_11.html#_footnoteref266. (available at: 12.11.2019).
17. Suhanov E.A. (2014) Amerikanskije korporacii v rossijskom prave (o novej redakcii gl. 4 GK RF) [The American corporations in the Russian law (on the new redaction of the Russian Civil Code, chapter 4)] // Vestnik grazhdanskogo prava. №5. P. 7-24.
18. Tolstoj Ju.K. (1955) Soderzhanie i grazhdansko-pravovaja zashhita prava sobstvennosti v SSSR [Content and civil law protection of the property right in USSR]. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1955. 219 s.
19. von Savigny F.K. (2012) Sistema sovremennogo rimskogo prava: V 8 t. T. II. [The system of modern Roman law: in 8 vol., Vol. 2] Moscow: Statut; Odessa: Centr issledovanija prava im. Savin'i. 573 s.